

Глава 1

Очнулся я от ужасной головной боли. И почему все всегда начинается именно с нее? Возможно, потому что ни одна хорошая история приключений не начинается с молока. Хотя, есть те, кто с этим поспорит. И все же, почему так невыносимо больно, аж до рези в глазах?! Или проблема как раз в них?

Резко вскочил с кровати и на заплетающихся ногах прошествовал к зеркалу. Вгляделся в изображение.

– Да вроде бы все нормально... Только вены на висках как-то вз...Эй, стоп, минуточку! – пронесся по комнате тонкий детский голос. – Кхе-кхе... Минуточку... Мииинууточку. Да что за напасть, это же не мой голос!

И не только голос! Вместо привычной заспанной рожи среднестатистического невыспавшегося школьника из зеркала на меня таращился какой-то пятилетка с огромными белыми глазами без зрачков. Да еще и вены как-то неестественно то вздуваются вокруг них, то приходят в норму. И волосы длинные... и худющий весь какой-то. Да еще и почему-то краски мира скачут от черно-белого к цветному спектру и обратно... Что-то явно не так.

– Так, ну давай рассуждать логически. Может ли это оказаться розыгрышем? Да ну, бред, кто, как, почему и зачем мог сделать с человеком такое. А даже если и мог, то на кой ему я дался? Похищение? Да ну нет, опять же – кому я нужен? Блин, грустно звучит так-то... Сон? Бредовый сон. Звучит как рабочая версия. – Ущипнул себя за руку, надеясь проснуться и... ну, как и ожидалось, не произошло ничего. Оно и логично – голова и раньше болела, и ничего, не просыпался.

Раздосадованный тем, что догадка ускользает все дальше, совершенно по-детски помотал головой и чуть не сел там же, где стоял. Голова закружилась, как при сильной умственной усталости, хотя вроде ничего такого я не делал. Придя немного в себя, интуитивно вновь посмотрел в зеркало. Голова уже не болит, вены у глаз сгладились. Да и мир приобрел привычные краски. Только усталость навалилась.

Краски, да, но не формы. Я стоял в углу совершенно незнакомого небольшого помещения прямоугольной формы. У дальней от зеркала стены лежал футон, рядом с ним стояла тумбочка, на ней будильник, а внутри моя повседневная одежда... Ну вот опять. С чего я взял, что это все мое? Ладно еще будильник – вон он, стоит, вполне можно разглядеть даже при неверном свете луны, пробивающемся через занавески. Ладно футон – японскую анимацию я смотрел, знаю, что это такое. Но с чего я решил, что там одежда, да при том моя?

– Вот сейчас открою, а там игрушки какие-нибудь. Или принадлежности канцелярские. Или вообще бензопила. – пробубнил я, решительно направляясь к предмету мебели и стоически игнорируя вновь усилившуюся головную боль. Резкое движение рукой, и жестом заправского фокусника со дна ящика извлекается... Извлекается толстовка. Детская. С каким-то странным рисунком, кажется, огонь стилизованный или что-то такое. – Мда...

Настороженным взглядом еще раз прошелся по всей комнате. Вон – полка, на которой лежат какие-то пыльные железки. Память услужливо выдает, что это не просто куски металла, а вполне себе смертоносное оружие – сюрикены и кунаи. Отец подарил на шестой день рождения. Что за отец? Так вот же – возник образ мужчины средних лет с холодным, аристократичным выражением на лице, длинными волосами до середины спины, в домашнем белом хаори и с такими же белыми, без зрачков, глазами, как у меня.

– Во что же я вляпался-то... – протянул я. Стало трудно дышать, сердце забилося чаще, грудь словно тисками сдавило, а в голове застучали барабаны. На подкашивающихся ногах добрался до занавесок, попытался их резко раскрыть, но запутался и упал. Скуля что-то невразумительное от боли в отбитом затылке, упираясь в стену руками, пересилил-таки себя и выглянул в окно. – Вот это, конечно, попадалово...

Вы не подумайте – вид открывался замечательный. Залитый светом полной луны японский сад, виднеющаяся где-то вдалеке пузатая башня, возвышающаяся над всеми остальными зданиями поселения. Линии электричества, сплетающиеся в паутину. И огромных размеров скала, нависающая над деревней, а я оказался именно в деревне, причем далеко не простой, с величественными лицами четырех великих людей.

От осознания того, куда же меня занесло, из тела ушли последние силы – хватило их только на то, чтобы поползти до футона и залезть под тонкое одеяло с головой, застыв в позе эмбриона. Мысли скакали как бешеные, но тело было резко против подобной активности, и вскоре я просто отключился. Последней связной мыслью почему-то было: «А Луна тут, кажется, побольше. И очень красивая...»

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1296254>